

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-5-49-54

Функционирование диминутивов в современной русской речи

Наталья Анатольевна Николина

*Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия,
e-mail: admin@riash.ru*

В статье рассматриваются особенности функционирования диминутивов в современной русской речи. В центре внимания – употребление экспрессивных диминутивов, преимущественно имен существительных. Выделяются основные сферы использования производных с суффиксами субъективной оценки в русской речи на рубеже XX–XXI вв.: фамиллярные обращения, общение с детьми, гастрономическая сфера, ситуации бытового обслуживания. Отмечаются оценочная амбивалентность экспрессивных диминутивов и рост числа контекстов, включающих эти производные слова и выражающих ироническую экспрессию. Показано, что для современной русской речи характерны новые тенденции употребления экспрессивных диминутивов: это интенсивное использование производных слов, в которых семантика аффикса противоречит значению основы, и распространение слов категории состояния и наречий с суффиксами диминутивности. Подчеркиваются роль диминутивов в русской языковой картине мира и ее динамика, связанная с изменениями в характере употребления рассматриваемых производных слов.

Ключевые слова: диминутивы; суффиксы субъективной оценки; уменьшительность; экспрессия; ирония; ласкательность; современная речь

Ссылка для цитирования: Николина Н. А. Функционирование диминутивов в современной русской речи // Русский язык в школе. – 2020. – Т. 81. – № 5. – С. 49–54. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-5-49-54.

Diminutive Functioning in Modern Russian Speech

Natalia A. Nikolina

*Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia,
e-mail: admin@riash.ru*

The article discusses the features of diminutives in modern Russian speech. The focus is on the use of expressive diminutives, mainly nouns. The main areas of the use of derivatives with suffixes of subjective assessment in Russian speech at the turn of the 21st century are distinguished: unceremonious treatment, communication with children, the gastronomic sphere and consumer service situations. The evaluative ambivalence of expressive diminutives and an increase in the number of contexts involving these derivative words to express irony are stated. A number of trends in the use of expressive diminutives in modern Russian speech are revealed: the use of derivative words, in which the affix semantics contradict the meaning of the stem, and the distribution of status category words and adverbs with diminutive suffixes. The role of diminutives in the Russian language picture of the world and its dynamics associated with changes in the nature of the use of the derivatives in question are emphasized.

Keywords: diminutives; suffixes of subjective assessment; diminution; expression; irony; affectionateness; modern speech

A reference for citation: Nikolina N. A. Diminutive functioning in modern Russian speech. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2020, vol. 81, No. 5, pp. 49–54. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-5-49-54.

Введение. Диминутивы активно изучались в русистике начиная с XVIII в. Так, уже в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова (1755) рассматриваются «увеличительные и умалительные» образования, при этом «умалительные» существительные разделяются ученым на «ласкательные» и «презирательные» [Ломоносов 1982: 98]. Позднее А. А. Потебня последовательно разграничил экспрессивные и собственно уменьшительные диминутивы и показал, что в них «выражается личное отношение говорящего к вещи» [Потебня 1968: 74]. Как отмечал В. В. Виноградов, посредством диминутивов передается «пестрая и противоречивая гамма эмоций» [Виноградов 2001: 101]. В «Русской грамматике» 1980 г. также подчеркивается многофункциональность имен существительных с субъективно-оценочными значениями и выделяются свойственные им уменьшительное, ласкательное, уменьшительно-ласкательное значения [Русская грамматика 1980, I: 208–210]. Изучена история диминутивов, рассмотрена утрата экспрессии многими бывшими уменьшительными образованиями, выделены некоторые семантические сферы регулярного употребления диминутивов, в частности как маркера детской речи [Фуфаева 2016]. В то же время остается актуальным рассмотрение специфики употребления оценочных производных в современной речи.

Цель данной статьи – выявление особенностей функционирования диминутивов в русской речи на рубеже XX–XXI вв. Источником языкового материала послужили тексты современной художественной литературы и СМИ, а также записи живой устной речи. В процессе анализа используются описательный и структурно-семантический методы.

Функционирование диминутивов в современной речи. В современном русском языке различаются две группы диминутивов: 1) производные модификаты с семантикой собственно уменьшительности (*домик, листик, тазик* и др.) и 2) экспрессивные производные, не имеющие уменьшительного значения и служащие для выражения оценочной семантики, субъективного отношения к обозначаемому. Рассмотрим, например, контекст из повести Т. Мжаванадзе «Лето, бабушка и я»:

...Поселимся где-нибудь на новом месте, дом какой-нибудь развалюха или *квартирка* чужая

сьемная, я как огонь – все вылижу, чистоту наведу...

Думаю – надолго ли? Мне же гнезда своего хотелось, я и *огородик* тут же разводила, у меня в мечтах все свое, и свежее, и вкусное...

В первом случае слово *квартирка* представляет собой экспрессивный диминутив, выражающий негативное отношение героини к съемному жилью, во втором случае производное *огородик* реализует уменьшительное значение.

Производные с собственно уменьшительной семантикой служат основой для развития субъективно-оценочных значений – экспрессивно-эмоциональных значений ласкательности, умиления, пренебрежения, уничижительности. В особую группу, с нашей точки зрения, следует выделять производные, образованные от основ абстрактных, вещественных существительных, названий лиц, например *счастье, здоровьишко, сливочки, человечек*. Такие дериваты выступают в речи в чисто прагматической функции. По мнению Алиции Нагурко, они никогда не имеют значения «объективного уменьшения» [Nagórko 2009: 784] и могут рассматриваться как квазидиминутивы. Следует также отметить, что многие бывшие диминутивы в современном русском языке уже утратили значения уменьшительности и ласкательности и стали нейтральными наименованиями, например, *лягушка, мужик, пятка*.

Диминутивы с собственно уменьшительным значением в современной речи служат для обозначения конкретных предметов и позволяют дифференцировать объекты по их размеру; ср. *домище – дом – домик; ручища – рука – (детская) ручка; (большая) река – речка – речушка*.

Экспрессивные производные с суффиксами субъективной оценки в современной русской речи широко используются для выражения не только ласкательности, но и пренебрежительности, уничижительности, жалости и снисходительности; ср., например:

– Ну вот... В общем, меня начальство просило подогнать *человечка*. Пойдешь?

Я поморщился. (А. Аствацатуров);

– Я тебе тут *яблочко* принесла, – пыхтя на ходу, бормочет мама и шуршит пакетом... – *Виногради*к кушала... (И. Манахова).

Диминутивы в современной речи, таким образом, характеризуются аксиологической

(оценочной) амбивалентностью. Их значение определяется, во-первых, характером основы, с которой сочетаются суффиксы субъективной оценки, во-вторых, контекстом или ситуацией, в которой они употребляются, в-третьих, интенциями говорящего, его установкой на иронию или на выражение позитивного отношения к адресату или предмету речи.

На функционирование диминутивов влияют историко-культурные и социолингвистические факторы. Если в древнерусском языке, например, уменьшительно-оценочные образования последовательно использовались при обращении к вышестоящему как средство самоуничижения, обозначения более низкого социального статуса, то в современной речи они связаны с различными речевыми ситуациями, прежде всего неформальными, предполагающими непринужденность общения, шутиливую коммуникацию.

Диминутивы с уменьшительно-ласкательным значением прежде всего традиционно сохраняют устойчивость употребления в общении с детьми; см., например, типичные высказывания:

Иди ко мне на ручки. Смотри, *воробушек*.
Какая у *Сонечки кофточка* красивая!

Экспрессивные диминутивы с этой семантикой регулярно используются и в современных литературных произведениях, адресованных детям. Например:

Вы поняли, наверно,
Ошибочку мою.
Ошибочка простая,
Секрета не таю...
Коробочку я склеил
И *крышечку* закрыл.
Я написал на стенах
А на полу — забыл.

(Тим Собакин);

У Пети есть *кораблик*,
У Саши — пистолет,
Но *желтенького стеклышка*
У них, конечно, нет.

(В. Лунин).

Диминутивы, свойственные детской речи или речи, обращенной к детям, закрепляются в речи взрослых. «Такие формы, как *кроваточка* или *лошадочка*, вызывают

в памяти мир маленьких детей и ту эмоциональную ауру, которая возникает при общении с маленькими детьми. Входя в этот мир и пытаясь общаться с его обитателями, взрослый испытывает смесь нежности, умиления, игривости, несерьезности и т. п.» [Вежицкая 1997: 119].

В то же время многие диминутивы в речи взрослых основаны на своеобразной стилизации речи детей. Чаще всего эти производные служат средством самоиронии. «В частности, новый диминутив *печалька* тонко характеризует детскость и неполную серьезность и “настоящность” чувства печали, в его коннотации отсутствует грань между подражанием ребенку и самоиронией, т. е. в нем есть элемент языковой игры» [Фуфаева 2018: 308].

Другая сфера регулярного использования диминутивов с уменьшительно-ласкательным значением в современной речи — дружеские и интимные отношения. Производные с суффиксами субъективной оценки здесь регулярно выступают в функции обращений. Показателен, например, анекдот, который приводится в «Словаре русской разговорной речи»:

— *Солнышко!*
— Что, *котик*?
— *Рыбонька*, сделай завтрак.
— Конечно, *медвежонок*.
— Спасибо, *ласточка*.
— Не за что, *козлик*.
— Я тебя люблю, *киска*.
— Я тебя тоже, *зайчик*.
— Погоди, ты тоже не помнишь, как меня зовут?¹

В других случаях «ласкательные» дериваты выступают обычно в бытовой сфере «при контакте предлагающего и потребителя» [Милославский 2015: 235]. Ср., например:

Прошу, прошу, все в вашем распоряжении.
Норочка, соболь, *лисичка*... (Е. Чижова).

Изларька выбралась внушительной комплекции, но угодливая в жестах тетка с подносом...

— *Шашлычок!* — объявила она, ловко снимая с подноса пластиковые тарелки. — *Салатик! Хлебушек!* (А. Козлова).

¹ Толковый словарь русской разговорной речи. — М., 2017. — Вып. 2. — С. 56.

Можно выделить основные типы ситуаций, в которых регулярно используются диминутивы. Это:

- ситуация застолья, угощения (*супчик, селедочка, салатик* и др.), например: *Попробуй селедочку. Берите рыбку;*
- ситуация купли-продажи какого-либо товара: *Берите икорку. Только сегодня привезли. Мне творожку, пожалуйста. Сколько колбаски вам порезать?* (Разг. речь);
- ситуации общения в сфере бытового обслуживания; см. например, разговоры в парикмахерской: *Вы какую стрижечку предпочитаете? Челочку нужно подровнять.* (Разг. речь).

Особенно активны диминутивы, используемые в первой коммуникативной ситуации. В ряде работ встречаются даже специальные терминологические обозначения — «кулинарные диминутивы» или «гастрономические диминутивы». Лексические единицы, характерные для современных кулинарных форумов, часто включают суффиксы субъективной оценки. Показательны в этом плане ироничные наблюдения Н. Белюшиной в статье «Отчаянные и домохозяйки»:

...Два кита, на которых держится этот язык, — уменьшительность и ласкательность... *пюрешки, мяско, яички, солька, масличко, шпротики, шампики* (по-русски говоря, шампиньоны), — это норма культурной жизни. <...> *Бананчики* с карри. Хрусть-хрусть. Фаршированный *сельдерейчик. Перчик*, фаршированный гречкой, овощами и мяском. *Салатик* с *заливочкой* из клубники с *имбирьчиком*².

Кроме того, экспрессивные диминутивы служат «показателем устойчивости в картине мира носителей языка эмоционального (ласкательного) отношения к объектам природы» [Фуфаева 2016: 263]. В устной речи представителей разных социальных групп регулярно встречаются такие обозначения, как *веточки, елочки, котик, грибочки, розочки, собачка, травка, фиалочки* и др.

Экспрессивные диминутивы в ряде случаев воспринимаются как формы квазивежливости, как черта обывательской,

мещанской речи, отступление от норм хорошего вкуса; см., например:

Сватья говорила «полотенчи́ко», а у Людмилы Никаноровны начиналась падучая. Как и от «пельмешков». (М. Трауб. Бедабеда).

Одновременно они продолжают служить сигналом установки на эмпатию, проявлением позитивного отношения к адресату или объекту речи:

— А я *водочки* налила, — проскрипела баба Валя откуда-то из-за стола. — *Булочки* нарезала. (К. Букша).

В языке современных СМИ экспрессивные диминутивы регулярно используются для выражения отрицательной оценки, которая явно превалирует, см. мнение исследователя: «В современных российских медийных текстах более актуальным является функционирование диминутивов с пренебрежительным, уничижительным оттенками, что способствует созданию в тексте иронии и негативной оценки» [Рацибурская 2015: 333]. Например:

Нужна элита, а не *элитка*. (КП, 21.11.2014);

В штрафной *майданчик* никто не войдет. (Советский спорт, 27.02.2015);

Оловянные *прокурорчики*. (Новые известия, 06.04.2015).

В разговорной речи и сленге широкое распространение получили производные, образованные новым комбинированным способом словообразования, который активно формируется в современном русском языке, — усечением в сочетании с суффиксацией. При этом используются суффиксы, характерные для диминутивов: *басик* (бассейн), *дезик* (дезодорант), *мультик*.

Новой тенденцией в употреблении диминутивов в современной речи стало расширение круга производных, которые выражают субъективную оценку и образованы от основ существительных, обозначающих абстрактные понятия либо явления, не предполагающие уменьшения их размера или объема, например *планетка, теорийка, капитализм, либерализм, форумчик*. Подобные образования-квазидиминутивы выражают ироническую экспрессию или имеют отрицательно-оценочное значение; ср.:

Постарели все... у кого *рачок*, у кого *инфарктик*. (М. Головановская);

Эта *теорийка* стара как мир. (Разг. речь).

² Белюшина Н. Отчаянные и домохозяйки [Электронный ресурс]. — URL: <https://snob.ru/profile/26524/blog/78699> (дата обращения: 12.05.2020).

Ироническая оценка усиливается в результате распространения таких диминутивов пейоративными определениями и неопределенным местоимением *какой-то*: *местечковый патриотизмик, чахоточный капитализмик, какой-то идиотизмик*.

Данные образования характерны и для других славянских языков, в частности польского. Как отмечает Е. И. Коряковцева, «в ходе модификационного словопроизводства в отнесении к процессам и результатам психической и интеллектуальной деятельности человека смысл “меньше нормы” трансформируется в “не имеющий социальной значимости”» [Коряковцева 2015: 188].

Образование отмеченных диминутивов свидетельствует о тенденции к снятию жестких стилистических ограничений, ранее характерных для синтагматики морфем.

Другой, не менее заметной тенденцией употребления диминутивов в современной речи является распространение их в сфере слов категории состояния и наречий. Для таких образований характерно использование суффикса *-еньк-*:

Я бы лично выбрала «городское» из этого ассортимента — *нейтральненько*. (Ю. Линде);

Все равно возвращение Долматова перекрыла другая тема — свадьба Ксении Собчак. И *гламурненько*, и *опозиционненько*. (Российская газета, 05.02.2013);

Прешновато, но *православненько*. (Московские новости, 07.11.2014).

Предикативы-диминутивы рассматриваются исследователями как средство снятия излишней категоричности, избыточно пафоса, см., например: «Можно предположить, что основная коммуникативная ценность модели на *-енько* в новых образованиях заключается в отказе от категоричности, навязывания своего мнения, в затушевывании субъекта, чьи действия оцениваются отрицательно, но безлично и сдержанно, и, таким образом, в профилактике характерных для Рунета конфликтов, пресловутых скандалов-дискуссий» [Фуфаева 2018: 290]. Представляется, однако, что спектр выражаемых подобными предикативами смыслов значительно шире. Указанные образования служат средством снижения, смягчения резкой, прямолинейной оценки, создания

иронической экспрессии, одним из способов легкой издевки. Предикативы при этом неоднородны. Слова категории состояния типа *либеральненько, оппозиционненько* образуются с нарушением словопроизводственных закономерностей, связанных с нестандартным характером основы и несоответствием ее семантики аффикса. Их употребление подчеркивает обычно некоторую отстраненность говорящего от характеризующей им ситуации или положения дел. Данные предикативы используются чаще в конструкциях, обладающих особой оптикой, передающих критичный взгляд наблюдателя «со стороны».

Сфера экспрессивных диминутивов в современной русской речи, таким образом, расширяется, при этом заметно активизируются средства, выражающие пейоративную ироническую оценку.

Выводы. Экспрессивные диминутивы традиционно считаются одной из существенных особенностей русской языковой картины мира. По мнению Анны Вежицкой, они «определяют общую эмоциональную окраску и тональность русской речи» [Вежицкая 1997: 55]. Ср. также: «Похоже, это отражает важную черту русской народной философии, которая считает, что человек заслуживает жалость и поощряет смирение и сострадание. Такие слова, как *зимушка* (русская зима), *волюшка* (воля — желанная, но часто недостижимая), *смертушка* (смерть — неизбежная, и которую поэтому надо принимать с любовью)... — все они имеют ясное экзистенциальное содержание и связаны с традиционно русским отношением к жизни...» [Вежицкая 1997: 130]. В современной русской речи это «экзистенциальное содержание» частично утрачено, заметны изменения в национальной языковой картине мира, экспрессивные диминутивы все чаще используются как средство отрицательной оценки или в ироничных высказываниях. Последовательно они употребляются в нескольких сферах: в общении с детьми, в конструкциях с обращением, в ситуации еды, застолья, в сфере обслуживания. В бытовой речи экспрессивные диминутивы воспринимаются как своеобразная форма «квазивежливости» или проявление особой эмоциональности говорящего.

Для современной русской речи характерны новые тенденции употребления диминутивов: активизация слов категории

состояния с суффиксом *-еньк-* и распространение производных, в которых семантика суффикса противоречит характеру основы.

ЛИТЕРАТУРА

- Вежибцкая А. Язык. Культура. Познание. — М., 1997.
- Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М., 2001.
- Милославский И. Г. Параметр «меньше нормы» в парадигме обеспечения речевых действий // *Diminutives in Slavic languages: Form and Role*. — Maribor, Bielsko-Biala, Budapest, Kansas, Praha, 2015. — С. 233–248.
- Коряковцева Е. Субстантивные (квази)деминутивы, образованные от русских и польских *nomina abstracta* с интернациональными аффиксами // *Diminutives in Slavic languages: Form and Role*. — Maribor, Bielsko-Biala; Budapest; Kansas; Praha, 2015. — С. 184–196.
- Ломоносов М. В. Российская грамматика. — СПб., 1982.
- Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. — М., 1968. — Т. 3.
- Рабибурская Л. В. Деминутивы в текстах современных российских масс-медиа // *Diminutives in Slavic languages: Form and Role*. — Maribor, Bielsko-Biala; Budapest; Kansas; Praha, 2015. — С. 331–337.
- Русская грамматика. — М., 1980. — Т. 1.
- Фуфаева И. В. Деминутивы в русских иронических дискурсах: от дружеской шутки до сарказма // *Национальные коды в языке и литературе*. — Нижний Новгород. — 2018. — С. 302–311.
- Фуфаева И. В. Экспансия экспрессивных деминутивов в русском языке // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. — 2016. — № 3. — С. 257–266.
- Фуфаева И. В. Уход от категоричности оценки с помощью деминутивов как проявление современного речевого этикета // *Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации*. — М., 2018. — С. 287–291.
- Nagórko A. Diminutiva, Augmentativa und Kollektiva // *Die Slavischen Sprachen*. — Berlin; New York, 2009. — С. 782–792.
- Vezhbitskaya A. Language. The culture. Cognition. Moscow, 1997. (In Rus.)
- Vinogradov V. V. Russian language. The grammatical doctrine of the word. Moscow, 2001. (In Rus.)
- Miloslavsky I. G. «Less than normal» as a feature for receptive and productive speech activity in Russian. In *Diminutiv v slavyanskikh yazykakh: Forma i rol'* [*Diminutives in Slavic languages: Form and Role*]. Maribor, Bielsko-Biala, Budapest, Kansas, Praha, 2015, pp. 233–248. (In Rus.)
- Koryakovtseva E. Substantive (quasi)diminutives derived from Russian and polish *nomina abstracta* with international affixes. In *Diminutiv v slavyanskikh yazykakh: Forma i rol'* [*Diminutives in Slavic languages: Form and Role*]. Maribor, Bielsko-Biala, Budapest, Kansas, Praha, 2015, pp. 184–196. (In Rus.)
- Lomonosov M. V. Russian grammar. Saint-Petersburg, 1982. (In Rus.)
- Potebnya A. A. From notes on Russian grammar. Moscow, 1968, vol. 3. (In Rus.)
- Ratsiburskaya L. V. Diminutives in the texts of modern Russian mass media. In *Diminutiv v slavyanskikh yazykakh: Forma i rol'* [*Diminutives in Slavic languages: Form and Role*]. Maribor, Bielsko-Biala, Budapest, Kansas, Praha, 2015, pp. 331–337. (In Rus.)
- Russian grammar. Moscow, 1980, vol.1. (In Rus.)
- Fufaeva I. V. Diminutives in Russian ironic discourses: from friendly jokes to sarcasm. In *Natsional'nye kody v yazyke i literature* [*National Codes in Language and Literature*]. Nizhny Novgorod, 2018, pp. 302–311. (In Rus.)
- Fufaeva I. V. Expansion of expressive diminutives in the Russian language. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [*Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky*]. 2016, No. 3, pp. 257–266. (In Rus.)
- Fufaeva I. V. Avoidance of categorical assessment with the help of diminutives as a manifestation of modern speech etiquette. In *Vezhlivost' i antivezhlivost' v yazyke i kommunikatsii* [*Politeness and anti-politeness in language and communication*]. Moscow, 2018, pp. 287–291. (In Rus.)
- Nagórko A. Diminutiva, Augmentativa und Kollektiva. In *Die Slavischen Sprachen*. Berlin; New York, 2009, pp. 782–792. (In Germ.)

REFERENCES

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Наталья Анатольевна Николина, кандидат филологических наук, профессор, кафедра русского языка, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет; ул. М. Пироговская, д. 1, стр. 1, г. Москва, 119435, Россия

Natalia N. Nikolina, Cand. of Sci. (Philol.), Professor, Department of Russian Language, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University; 1/1 M. Pirogovskaya str., Moscow, 119435, Russia